12 1990

2 1 1

ТУ-19-241-82

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

С. Топелиус

Дважды два — четыре

2×2 = 4

художник
Х. Аврутис

Заяц и белка были очень дружны и называли друг друга запросто, по именам: белка звала зайца Косым, а заяц белку—Рыжехвостой.

Каждый день, встречаясь в лесу, они весело приветствовали друг друга. «С добрым утром, Косой!» — говорила белка. «С добрым утром, Рыжехвостая!» — говорил заяц.

Побеседовав так, они вместе шли на промысел. «Всё, что мы найдём, будем делить поровну»,— говорила белка. «Конечно, поровну,— отвечал заяц.— Сколько тебе, столько и мне!»

Когда им попадалась на пути рябина, белка взбиралась на дерево и сбрасывала красные ягоды Косому, ровно столько, сколько съедала сама, не больше и не меньше.

А когда рядом было капустное поле, Косой забирался в грядки и приносил сочные кочаны Рыжехвостой, ровно столько, сколько съедал сам, не меньше и не больше.

Однажды на проезжей дороге друзья нашли четыре румяных яблока. Откуда могли взяться на дороге эти яблоки?

А вот откуда. По этой дороге шёл в школу мальчик по имени Ка́лле. В сумке у него лежали четыре яблока, которые ему дала мать в награду за хорошие отметки. Да на беду сумка была дырявая, и все яблоки вывалились.

Но как бы там ни было, Косой и Рыжехвостая нашли яблоки и принялись их делить. Сперва взялась за дело белка: Косому досталось одно яблоко, а белке—три.

«Постой-ка, тут что-то не так,—сказал Косой.— Дай-ка я разделю!» Косой долго думал, и на этот раз белке досталось одно яблоко, а Косому—три.

«Нет,—сказала белка,—это тоже не поровну». И они снова стали думать, как бы разделить яблоки так, чтобы вышло совсем поровну.

Тем временем Калле захотелось полакомиться яблочком, он сунул руку в сумку, но обнаружил там только дыру. «Верно, на дороге лежат, — подумал Калле.—

Вернусь-ка, поищу. Может, их никто ещё не подобрал». И он зашагал назад.

Вскоре он увидел зайца и белку. «Скажите, друзья,—спросил Калле,—не видели ли вы моих яблок!»—«Нет, твоих не видели. А вот помоги нам разделить наши четыре яблока, да так, чтобы поровну было».

«Ну, это проще простого,—сказал Калле.—Каждый получает по два яблока».—«Откуда ты это знаешь!»—воскликнули Косой и Рыжехвостая.

«Как же мне не знать, что четыре разделить на два — два; а дважды два — четыре! — важно сказал Калле. — Ведь я учусь в школе. А в школе учат арифметике. И я знаю уже почти всю таблицу умножения».

Косой и Рыжехвостая не могли надивиться такой премудрости. Они вытащили яблоки из канавы и решили делить их по всем правилам арифметики. «Да ведь это же мои яблоки!» — воскликнул Калле.

Косой и Рыжехвостая были поражены: «Смотри-ка, он и это знает! Вот бы и нам поступить в школу и стать такими же учёными, как он!»—«Так идёмте со мной!—сказал Калле.—Только помните—в школе надо сидеть тихо».

«Пошли!»—храбро сказали заяц и белка. И все втроём они зашагали в школу. «А собаки там нет?»—спросил вдруг Косой. «Да какие же в школе собаки?—удивился Калле.—Разве что дворовый пёс Прúссе. Да кто же его боится!»

«Конечно, никто! — сказала Рыжехвостая. — А если, всё-таки, он вздумает кусаться?» — «Что ты! — сказал Калле. — Это же самый добродушный пёс! Даже когда я дёргаю его за хвост, он только смеётся».

Белка и заяц переглянулись. Они никогда не слышали, чтобы собаки смеялись. Но, видно, в школе можно всему научиться! И они ещё веселее запрыгали по дороге.

Вскоре они пришли в школу. Калле сел на своё обычное место,

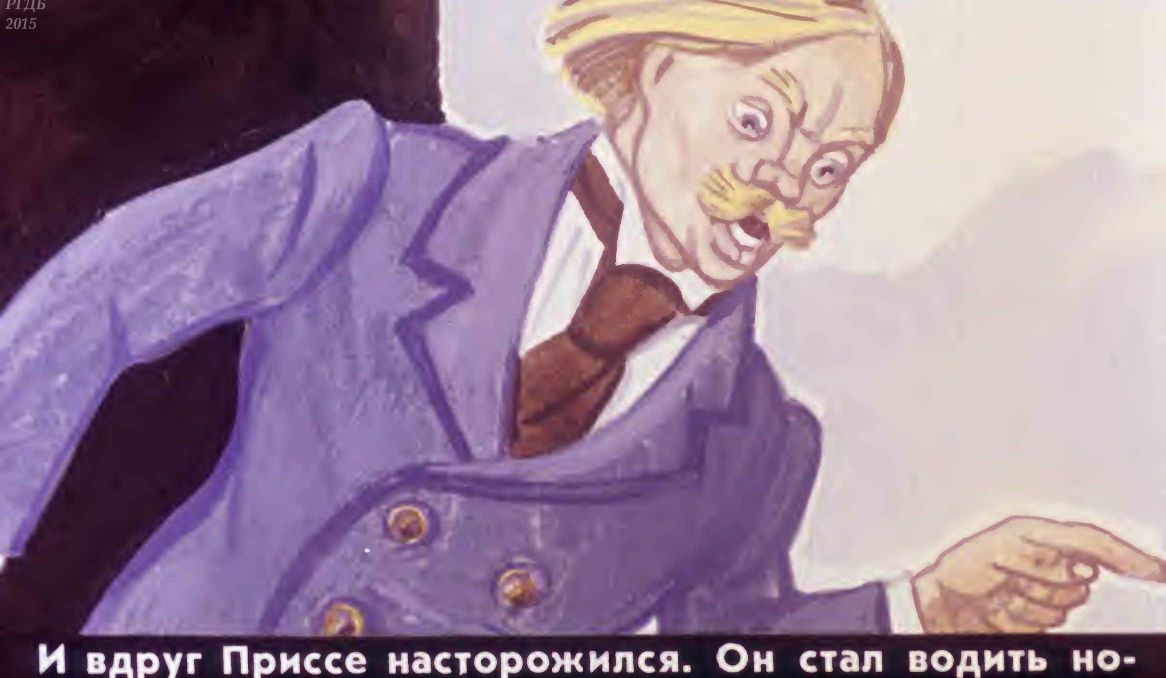
а Косой и Рыжехвостая юркнули под скамейку, да так быстро, что их никто не заметил.

И вот прозвенел звонок. В класс вошёл учитель. «Сегодня мы повторим таблицу умножения,—сказал учитель.—Кто скажет, сколько будет семью семь?..»

Но тут дверь немного приоткрылась и в класс прошмыгнул Приссе. По всему его виду всякий понял бы, что его не раз выгоняли отсюда. Он норовил поскорее забраться под скамейку.

И вдруг Приссе насторожился. Он стал водить носом, шерсть на нём вздыбилась, и он заворчал. Это сразу его выдало. «Ты опять здесь, несносный пёс! — крикнул учитель. — Сейчас же убирайся отсюда!»

Но Приссе словно не слышал учителя. Одним прыжком он оказался около той скамейки, где сидел Калле, и, забыв все правила школьного поведения, яростно залаял.

Фьють! — что-то замелькало по столам, и на середину класса выскочили заяц и белка. К счастью, окно было открыто. Ого, как бросились они удирать! А за ними, заливаясь лаем, помчался Приссе.

Ну и переполох поднялся! Все повскакали с мест и бросились к окну. Все кричали, смеялись, такого шума и на перемене не бывает. И никто на этот раз так и не узнал, сколько будет семью семь.

А в это время Косой и Рыжехвостая со всех ног улепётывали от Приссе. Сейчас его никто не назвал бы добродушным: пасть разинута, глаза на выкате.

Ещё немного—и он настиг бы свою добычу. Но Косой и Рыжехвостая были уже на опушке. Одним махом белка взобралась на сосну, а заяц скрылся в глубине леса.

Приссе волчком закружился вокруг сосны. Он лаял, и визжал, и царапал когтями ствол сосны. Но до белки ему было не добраться, а Косой—далеко, его уже не догнать.

Так Приссе и вернулся в школу ни с чем... Он уже не лаял, и хвост у него снова был поджат, и морда опущена—ну самый что ни на есть добродушный пёс!

На другой день Косой и Рыжехвостая снова встретились в лесной чаще. Они очень веселились, вспоминая вчерашнее приключение. Если бы они умели смеяться, весь лес, наверное, звенел бы от их смеха.

«Этот Приссе совсем глупый! — сказал заяц. — Он, кажется, вообразил, что может догнать меня!» — «А ты заметил, что он совсем не умеет лазить по деревьям!»

«И что это Калле выдумал, что он умеет смеяться!— сказал Косой.—Он лает, как самая обыкновенная собака! А мы-то с тобой поверили, что Калле всё знает!»

«Да, если знаешь, что дважды два—четыре, это ещё не значит, что знаешь всё!»—с важностью произнесла белка. И это, конечно, совершенно верно.

Сценарий и обработка А. ЛЮБАРСКОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-092-86